

Итоги Всесоюзного социалистического соревнования за апрель 1943 года

В ВЦСПС и Наркомхимпроме

ВЦСПС и Наркомхимпром, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников химической промышленности за апрель 1943 года, признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решали:

Оставить переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны и выдать первые премии:

Электротехническому комбинату имени Сталина (директор комбината т. Садковский, партгор ЦК ВКП(б) т. Бухов, предзавкома т. Оляничев).

Заводу им. XVIII съезда ВКП(б) (директор завода т. Сорочин, партгор ЦК ВКП(б) т. Орехкин, предзавкома т. Герф).

Вручить переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны и выдать первые премии:

Заводу, где директором т. Каганович, партгор ЦК ВКП(б) т. Хамин, предзавкома т. Чичерин.

Воскресенскому химическому комбинату (директор комбината т. Матвеев, партгор ЦК ВКП(б) т. Феоктистов, предзавкома т. Печенин).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомхимпрома и выдать первые премии:

Азотно-туковому заводу, где директором завода т. Уваров, партгор ЦК ВКП(б) т. Иванюк, предзавкома т. Писенков.

Заводу, где директором т. Гомоубов, партгор ЦК ВКП(б) т. Солодкая, предзавкома т. Бугрова.

Заводу, где директором т. Гагарин, партгор ЦК ВКП(б) т. Подкопая, предзавкома т. Логинюк.

Орехово-Зуевскому заводу «Карболит» (директор завода т. Хенкин, партгор ЦК ВКП(б) т. Курсков, предзавкома т. Соснин).

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомхимпрома и выдать первые премии:

Дорогомиловскому химическому заводу им. Фрунзе (директор завода т. Тихомиров, партгор ЦК ВКП(б) т. Акимов, предзавкома т. Гусакис), передав Знамя с Воскресенского химического комбината.

Им. казачьему комбинату (директор комбината т. Фадеев, партгор ЦК ВКП(б) т. Кошкин, предзавкома т. Миронов).

Выдать вторые премии:

Заводу, где директором т. Дмитриев, секретарь партбюро т. Светлов, предзавкома т. Сухарев.

Красноуральскому химическому заводу (директор завода т. Марковский, секретарь партбюро т. Парысис, предзавкома т. Лебедев).

Заводу, где директором т. Ползак, партгор ЦК ВКП(б) т. Ноздрев, предзавкома т. Цацков.

Кемеровскому заводу пластмасс (директор завода т. Олейник, партгор ЦК ВКП(б) т. Развский, предзавкома т. Пономарев).

Заводу, где директором т. Куликов, партгор ЦК ВКП(б) т. Сураев, предзавкома т. Жигалев.

Заводу, где директором т. Ковалев, партгор ЦК ВКП(б) т. Нехамкин, предзавкома т. Максимова.

Заводу, где директором т. Николаев, секретарь партбюро т. Киселев, предзавкома т. Орлова.

Заводу, где директором т. Сас, партгор ЦК ВКП(б) т. Хазанов, предзавкома т. Давыдов.

Заводу, где директором т. Чучкин, партгор ЦК ВКП(б) т. Давыдов, предзавкома т. Вечтов.

Кировградскому химическому заводу (директор завода т. Мишин, партгор ЦК ВКП(б) т. Кондратов, предзавкома т. Банников).

Выдать третьи премии:

Заводу, где директором т. Матвеев, секретарь партбюро т. Светлов, предзавкома т. Сухарев.

Красноуральскому заводу лаков и красок (директор т. Алексеев); Ангарскому металлургическому заводу (директор т. Леванов); Дербеневскому химическому заводу (директор т. Никаноров); заводом, где директорами т. Коростов, Пустовитов; Кузовскому химическому заводу (директор т. Курцын); Владимирскому химическому заводу (директор т. Полоников); заводом, где директорами т. Радчик, Каржас; тресту «Уралхимпромстрой» (управляющий т. Гулаженко), включая Вереинскую монтажную контору (начальник т. Семеченко), Горьковской монтажной конторы (начальник т. Родомановский).

Заводу, где директором т. Ковалев, партгор ЦК ВКП(б) т. Нехамкин, предзавкома т. Максимова.

Заводу, где директором т. Николаев, секретарь партбюро т. Киселев, предзавкома т. Орлова.

Заводу, где директором т. Сас, партгор ЦК ВКП(б) т. Хазанов, предзавкома т. Давыдов.

Заводу, где директором т. Чучкин, партгор ЦК ВКП(б) т. Давыдов, предзавкома т. Вечтов.

Кировградскому химическому заводу (директор завода т. Мишин, партгор ЦК ВКП(б) т. Кондратов, предзавкома т. Банников).

В ВЦСПС и Наркоммале

ВЦСПС и Наркоммал, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за апрель 1943 года, признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решали:

Оставить переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны, сохранить звание лучшей угольной шахты Советского Союза и выдать первую премию шахте № 4 треста «Молотовуголь» комбината «Москвоуголь» (начальник разреза т. Алешин, партгор ЦК ВКП(б) т. Сергеев, предзавкома т. Долженко).

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 2 треста «Богословуголь» комбината «Свердловуголь» (начальник разреза т. Алешин, партгор ЦК ВКП(б) т. Сергеев, предзавкома т. Долженко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 2 треста «Коркинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

Оставить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркоммала и выдать первую премию шахте № 16 треста «Щекинуголь» комбината «Челябинскуголь» (начальник разреза т. Афонин, партгор ЦК ВКП(б) т. Макаренко, предзавкома т. Петрушенко).

В ВЦСПС и Наркомцветмете

ВЦСПС и Наркомцветмет, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования предприятий цветной металлургии за апрель 1943 года, признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решали:

Оставить переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию Южно-Уральскому никелевому комбинату (директор т. Малинин, партгор ЦК ВКП(б) т. Паскевич, предзавкома т. Киселев).

Вручить переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший металлургический завод цветной металлургии» и выдать первую премию Балхашскому медеплавильному заводу (директор т. Самохвалов, партгор ЦК ВКП(б) т. Свядлов, предзавкома т. Цицина).

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Вручить переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Наркомцветмета, присвоить звание «Лучший завод по обработке цветных металлов цветной металлургии СССР» и выдать первую премию заводу обработки цветных металлов, где директором т. Шаров, партгор ЦК ВКП(б) т. Евсеев, предзавкома т. Пантелеев, передав Знамя с завода, где директором т. Поздников.

Успех молодых художников

На днях в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина открылась выставка диалогных работ выпускников Московского государственного художественного института. Институт временно работает в Самарканде, но приносимые сюда картины представляют результаты семилетней упорной учебы в Москве.

Почти все художники — ровесники Октября. Среди выставленных картин есть немало таких, которые, несомненно, образуют мозаику артефактов профессиональной зрелости их авторов, высоким мастерством и блестящим решением темы.

Работы можно разбить на две группы: темы одних взяты из истории революционного движения и гражданской войны, содержание других посвящено Великой Отечественной войне.

Три лучших картины относятся к истории недавнего прошлого. На одной из них образ Чапаева, вторая показывает В. И. Ленина и И. В. Сталина в Смольном, на третьей изображено взятие Зимнего дворца. Автор первой — Циплаков, автор второй — Дудин, третьей — Горлов.

Все три картины не только высокую и восторженную оценку, но и незаурядные творческие возможности. Привлекает зоркое, яркое дарование и свежая сила этой молодежи. Как неожиданно совершенно по-новому, дал неожиданный, своеобразный взгляд на историю революции и гражданской войны. Автор так и подмывает откликнуться от фильма В. В. Иванова, как поступают обычно при трактовке эпизодов гражданской войны. Он дал своего, циплаковского, Чапаева. И посетителем, до чего его Чапаев убедителен и убедителен. Циплаков взял момент, когда Чапаев, выйдя из-за угла, приоткрыл занавеску, пришел в большое село познакомиться с крестьянами. Сочетая с хо-

на, он прямо приступает к своей задаче и обращается к мужикам, собирающимся на улице. Видимо, они ждали здесь своего любимца — народного героя.

Дело происходит весной, в пору таяния снега, в пору весенних ручьев. На большом холсте живописно развернуто панорама деревенских изб со стоящими перед ними березками, показана уходящая вглубь даль.

Картина написана с живописной свободой, какой мог бы позавидовать не один из наших мастеров. Исполнена целиком без натуры, «от себя», даже без привнесения с севера этюдов, картина произвела тем не менее впечатление сработанной по натуре.

Дудин взял холст еще большего размера, чем циплаковский. Сцену в Смольном, с рабочими-красногвардейцами, матросами и солдатами, увешанными патронами, мы встречаем на полотнах художников десятилетиями, но никому до сих пор не удавалось дать на картине такой большой разворот этого события.

Так же, как Циплаков, Дудин написал свою картину, с десятками фигур в натуральную величину, целиком без натуры и этюдов, сидя в т. В. Самарканде, не имея даже доступа к старинному креслу, на котором сидел Чапаев, достаточно убедительных для обстановки Смольного, не говоря уже о том, что не было никаких подобных залов с мраморными стенами и драгоценными стилизованными люстрами.

И все же Дудин с задачей справился, хотя картина и нуждалась бы в некоторой доработке по натуре, особенно в части архитектурной.

Картина Горлова написана все так же «от себя» как тоже без фактического материала. Все три картины совершенно различны по своим установкам, хотя все выдержаны в четком реалистическом направлении. Но

картина Горлова особенно отличается от того, что приходилось видеть на наших выставках.

Прежде всего она трактована в плане романтически-приподнятом, дающем зрительно почувствовать не просто деяние революции, но и ее горячее дыхание, ее пафос.

Перед нами площадь дворцовой лестницы, на которую с нижнего марша бежит группа вооруженных красногвардейцев, стремительно несущихся вперед, на марш, ведущий на верхний этаж. Этот марш заданно пустын, но его верхняя площадка окутана ружейным дымом, за которым, видимо, скрываются, вчерашние хозяева дворца. Несмотря на то, что такой лестницы в Зимнем дворце нет, как нет там и скульптуры Микеланджело «Раб», не скрывает и неудачно вписанной в левую часть картины, этот чудесно организованный в композиции и живописно холст производит волнующее впечатление своей внутренней правдой и необычайной динамичностью.

Среди картин других диалогных есть немало работ, заслуживающих одобрения. К ним надо отнести картину Толкунова «В освобожденном от немцев колхозе», Максимова «Проводы узбекской дивизии», Нежитайло «Холода-крестные у В. И. Ленина», Тегина «Немцы в оккупированном селе», Л. Герасимова «Проводы на фронт» и много других.

В особом зале выставлены работы диалогных Киевского и Харьковского институтов, временно вылитых в Московский институт на правах его украинского отделения. Здесь обращают на себя общее внимание «Защита под Каховкой» Безуглова и «Проводы узбекской дивизии» Балабанова.

Из графических работ выделяются рисунки-плакаты Брюлина.

Игорь ГРАБАРЬ.

Паровозный кондуктор Елена Павлова хорошо освоила свою профессию. Пассажирский паровоз, на котором она работает, — один из лучших на Октябрьской дороге.

Фото Б. Уткина. (ТАСС).

«Сцепление безответственности»

Выводов о нарушении правил безопасности на железнодорожном транспорте. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов.

По сути, это не просто путь. Бригада, работающая на железной дороге, несет ответственность за безопасность движения поездов. Кто-то сказал, что транспорт — это не просто путь. Бри

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Два райкома — два стиля руководства

(От специального корреспондента «Правды»)

Гончаров и Жуков, два руководителя партийных работников, почти одновременно были избраны первыми секретарями райкомов партии — Белозерского и Пономаревского. Районы эти, особенно Пономаревский, в сравнении с другими районами Чкаловской области являются отсталыми. Поэтому многое в жизни районов зависело от того, как будут работать райкомы под новым руководством.

Свою деятельность райкомы развернули по-разному. Белозерский начал с перестройки многих руководителей сельских и районных организаций в замены их новыми людьми, главным образом присланными из областного центра. Отбор способных людей из местного населения и особенно из среди молодежи район по производил. Словенно активная, воспитанно кадров и партийно-политической работе он уделял мало внимания.

Прошло более полугодия. Деятельность райкома отрицательно сказалась прежде всего на хозяйственной жизни района. Плана сев озимых и подсема збои район не выполнил, тракторы к весеннему сезону полностью не отремонтированы, семена нехватало.

«Экспортные» в район работники меланхолически и без особого желания осваивают порученное им дело. Второй секретарь райкома партии т. Маркин проработал в районе около полугодия. Однако до сих пор он не знает, сколько в районе колхозных партийных организаций, сколько колхозников прямого или в партии в текущем году, сколько в районе комсомольских организаций. Т. Маркин не сводит в постоянную политическую работу в деревне, плохо ориентируется в области хозяйственной, хотя без этого, как известно, руководить райкомом нельзя.

Работники отдела пропаганды и агитации райкома, призванные руководить политической работой, сидят в отдельных колхозах в качестве «уполномоченных». Руководители колхозов, агитаторы, редакторы стенных газет, сельская интеллигенция перестали с ними связываться, а предстоящих задач и возможных трудностях им никто не рассказывал.

В колхозе имени Опрышко, расположенном недалеко от районного центра, еще два месяца назад с работы прежнего председателя, а нового не избрали. Колхозом руководит по совместительству председатель сельского совета Игнатов. Кстати сказать, состав председателей колхозов района за последнее время почти полностью обновился.

В районном центре расположен колхоз «Украинец». Руководителем коллектива агитаторов, обслуживающих колхозы имени Сталина и «Украинец», является директор школы Круподеров. Сей «руководитель» прежде всего озабочен тем, как бы похуже устроить собственное благополучие, где, что и как можно достать. Его не интересует содержание политической агитации, ее действительность. Он не заботится о том, чтобы агитация носила наступательный характер, была злободневной и боевой. Может ли такой человек руководить большевистской агитацией, организовывать и спланировать массы на преодоление трудностей? Сомнительно. Тем не менее райком терпит его на посту руководителя агитколлектива.

Такое положение в Белозерском районе. Райком партии и его секретарь тов. Гончаров пришли к этим печальным результатам потому, что вступили на путь нечестной практической деятельности, они опираются лишь на узкий круг руководителей районных организаций, игнорируют партийный и беспартийный актив.

«Сила большевиков, сила коммунистов», — говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что они умеют окружить нашу партию миллионами беспартийных актива». Это указание вождя нашей партии положил в основу своей работы Пономаревский райком ВКП(б). Новый секретарь райкома

тов. Жуков видел выход из положения, в каком оказался район, в развертывании партийно-политической работы в колхозах, в укреплении сельских и районных организаций, в глубоком изучении кадров, в их воспитании и проверке, в поддержке способных и талантливых людей.

Перед началом сев здесь были проведены отдельные совещания председателей колхозов, агитаторов, учителей, заводских избяи-читальни, редакторов стенных газет.

Здесь есть кампания, но нет кампанийщины. В этом отличие Пономаревского райкома от Белозерского. Пономаревский райком сосредоточил внимание всей районной партийной организации на севе. В отличие от белозерцев Пономаревский райком не посылал «уполномоченных» во все колхозы, а выдвинул до конца хозяйственного года группу опытных товарищей в помощь председателю отсталых колхозов. Работники райкома партии и руководители советских организаций занимаются своими обычными делами. Каждый из них появляется в то колхозе, где в нем больше нуждался.

Перед началом сев райком партии вместе с политотделом МТС пересмотрел состав агитаторов, поговорил с каждым агитатором отдельно, отстранил малоопытных. Кроме индивидуальных бесед с агитаторами о задачах весеннего сев, были проведены кустовые собрания. Каждый производственный коллектив — будь то тракторная бригада, пахари, бороновальщики, колхозники, занятые на молочно-товарных фермах, — имеет своего постоянного агитатора. В Пономаревском районе на 50 агитаторов меньше, чем в Белозерском, но работают они лучше.

В агитационном коллективе много беспартийных. Целые группы колхозов, например, Семеновского сельского совета, обслуживаются исключительно агитаторами комсомольцами и беспартийными. Постоянное наблюдение и активная помощь райкома партии агитаторам позволяют им успешно справиться с делом.

Любое к делу, внимательное отношение к кадрам, заботливое выражение актива, широко поставленная партийно-политическая работа среди колхозников позволили Пономаревскому райкому выпустить по плану в районе и встретить новый хозяйственный год лучше белозерцев. По всем видам весенних полевых работ они идут вперед.

Производственная и политическая активность в районе сказались и на росте партийных рядов. В Белозерском районе за четыре месяца этого года принято в партию 15 человек, в Пономаревском — 45.

Что же дальше? По-разному отвечают на этот вопрос Гончаров и Жуков.

— Как-нибудь выправим, ликвидировав недостатки, — говорит Гончаров. В этой фразе полностью выражен стиль Белозерского райкома партии — «стиль» аварийщины.

Дальше? — спрашивает Жуков и отвечает: — Проведем сев в скатные сроки. Приложим все силы к получению высокого урожая. Потом часть людей перекленим на заготовку кормов и подготовку помещений к хорошей зимовке скота, а часть — на подселение овец. В этом году постараемся посеять озимые, и как можно больше, только по ранним парам. Будем добиваться всемерного развития местной промышленности. Будем совершенствовать стиль руководства, поднимать уровень организационной и политической работы, будем добиваться дальнейшего подъема района.

Много хорошего можно было бы рассказать о работе коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков Пономаревского района, о райкоме партии, его первом секретаре т. Жукове. Но и этого достаточно, чтобы увидеть настоящий большевистский, творческий стиль их работы.

А. МУХАНОВ.

Партизаны за Днепром. На военной дороге.

Фото военного корреспондента «Правды» Л. Коробова.

Что творится в Киеве

(От специального корреспондента «Правды»)

Темная ночь висит над Днепром, — дождливая облака с севера затянули небо. Нами кони чутко угадывают дорогу. В деревнях нет огня. На Днепре не зажигают бенгали. Мы не видим ни одной деревни, — поля, перелески и снова поля. Какие деревни и села мы оббежим, знает только командир нашей разведывательной группы. Он ведет нас по компасу к Киеву. Где-то в стороне от нас идут группы партизанских автоматчиков и минометы. С расветом на шоссе дороги должны появиться первые же немецкие автомобили, выехавшие из города.

Мы остановились в деревне и, спрятав лошадей в сараи и дворы, выставив караулы, ложимся спать. Утро выдалось ясное, солнечное. Кружок тумана, белые каты гналт успокоительное и мирно. Но надо быть осторожным. Только вчера здесь были немцы, — остановились, проезжая в Киев. В любую минуту, с любого направления могут появиться другие.

Рядом — шоссе Киев — Житомир. Оттуда слышится шум автомашинного мотора, и через некоторое время раздается далекый взрыв. Первый вестник работы партизанских минометов.

Пролетели транспортные трехмоторные «Юнкерсы» от Житомира к Киеву. Со стороны Киева потянулись немецкие солдаты и грузики с какими-то старыми — шкафами, диванами, буфетами и стульями. Они идут по шоссе, а шоссе изрешечено. Они идут на запад. Вслед за караваном грузиков тянутся телеги с домашним скотом.

Нам нужны были люди из Киева, и командир решил вызвать группу партизан в засаду. Вскоре они привели несколько мужчин и женщин, шедших в пригородные деревни.

И вот первое, что мы услышали о немцах в городе Киев.

В первое время своего хозяйничанья они забирали для отправки в Германию бездельных женщин до 45 лет. Затем немецкие патрули начали задерживать среди бедняков из улиц всех трудоспособных.

Вскоре начали задерживать и детей с 13 лет. Черепой шли женщины с киевскими детьми в Германию. Тогда население стало убегать из города и деревни. И теперь на улицах Киева можно видеть охотников колхозов. Этих немцы оставили здесь умирать от голода.

Среди горожан, встреченных на дороге нашей разведкой, была учительница. После того как немцы закрыли киевские школы, она работала в городской управе уборщицей и сейчас божалась в деревню, спасаясь от немецкой каторги. Она молчала 27 лет, и теперь женщина вытараплила старуху. Голод и усталость ее поглотили.

Смерть кругом, смерть, — повторяла она, глядя на нас пустыми, потухшими глазами. — Страшно сейчас в Киеве.

Много расстреляли... Я вот жила у Бабиного Яра и каждый день видела казни.

Бабин Яр — самое страшное место в Киеве. Раньше это был болотный и глубокий овраг, теперь здесь — ровное место. Каждый день немцы привозили сюда на грузовиках мирных жителей. Палачи раздевали их, затем укладывали на дно оврага и расстреливали. Многие, после того как смолкла стрельба, еще кричали и просили о помощи. Но немцы наваливали на них следующий ряд обреченных, и сноп начал строчить автоматы.

Так зарывались Бабин Яр...

Она рассказывала, как выглядит город. В развалинах — Крещатик от Бессарабки до площади Калинина, Николаевская улица до цирка, улица Мейнха, улица Энгельса. Нет больше здания облисполкома, гостиницы «Континенталь», консерватории. И много еще других улиц и лучших зданий города разрушено и сожжено.

Люди, беседовавшие с нашей разведкой, все были киевлянами. Бросив свои несложные работы, они ночью выбрались из города и бежали теперь куда глаза глядят. Их рассказы дополняли друг друга, и все яснее открывалась перед нами картина жизни киевлянина в последние дни.

На мертвых, опустевших улицах время от времени раздаются стрельба: это немецкие патрули стреляют на автоматах по горожанам, которые еще пытаются ускользнуть от отправки на каторжные работы в Германию. Из всех благоустроенных квартир немцы выгнали киевлян, присвоив себе их одежду и мебель. И немцы, шипящие кровью, погнали зимой от холода.

Город был отдан на разграбление солдатам и офицерам. Но через некоторое время немецкое командование спохватилось: измученный огромный город слишком уж быстро и незаметно расхищался по рукам. Тогда солдаты запретили брать что-либо из вещей киевлян. Грабеж стал преследоваться еще пуще. К домам подсаживали автоматчиков, на их груди красовались пушки, осыла, постельное и мужское белье. Немцы отравляли все это на запад. Потом начали вывозить посуду и мебель. Вслед за домашними вещами последовало множество других, самых разнообразных, начиная от металлического лома и кончая шестиформами и удлинными электрическими часами.

Киевляне мстят за эти неслыханные злодеяния. Каждую ночь то в одном, то в другом месте неизвестные убивают немецких солдат и офицеров.

Немцы пытаются пресечь действия народных мстителей новыми массовыми казнями. За каждого убитого солдата они вынуждены расстрелять еще киевлян, а потом довели эту цифру до 400. Но случаи убийств немцев солдат стали повторяться еще чаще.

Немцы поняли, наконец, что поставить Киев на колени им не удастся. Тогда они ушли отсюда трудоспособное население в Германию.

Но и опустевший, мертвый город внушил им страх. Они надели все свои гражданские и военные учреждения в Ромы. Уехали из Киева и гитлеровский наместник на Украине Кох.

Теперь в Киеве свирепствует голод. На дорогах, за городскими заставами немецкие патрули забирают у крестьян продукты и спекулируют ими.

Голод, смерть, запустение... Бедный наш Киев, что они сделали с тобой, эти убийцы всего живого и прекрасного...

— Товарищ командир, — не выдерживает наш «Морак», самый юный и горячий разведчик в отряде. — Пусть бы на операцию в самый город...? — В голосе его просьбы, почти моления.

— Нельзя, — строго говорит командир. — Это только разведка. Пока что только разведка...

Л. КОРОБОВ.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника

12, 13 и с 14 мая наша авиация произвела налеты на железнодорожные узлы и станции — Орел, Баранов, Мценск, Волохово, Лозовая, Дебальцево и другие. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные эшелоны и автоколонны противника на дорогах Тосно — Любень, Умань — Красное Село, Старая Русса — Дно, Носово-Лыбунин — Себеж, Пустышка — Витебск — Невель, Орел — Глазуновка, Мценск — Орел, Харьков — Белгород, Харьков — Лозовая, Барвенково — Славянск. В результате бомбардировок разбито много паровозов, уничтожено до 300 железнодорожных вагонов и более 200 автомашин с вооружением и военной техникой, двоярно

уничтожено складов с техникой и боеприпасами. Особенно эффективной бомбардировкой была подвергнута станция Славянская (восточнее г. Барвенко) и склады боеприпасов противника в районе этой станции. На станции Славянская наблюдением установлено большое количество истребителей, бомбардировщиков и самолетов. В результате бомбардировок станция Славянская и в коротких воздушных боях было уничтожено несколько самолетов.

Одновременно наша авиация производила налеты на аэродромы противника. В воздушных боях и на аэродроме уничтожено 72 немецких самолета. С боем действий не вернулись 23 наших самолета.

Северо-восточнее Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 мая. (Воен. корр. «Правды»). На одном участке северо-восточнее Новороссийска противник пытался развить наши позиции и проследить на стыках нашего разделения. Эта задача поддерживалась огнем немецкой дальноточной артиллерии и авиацией. Советские бойцы успешно отражали вражескую атаку ружейно-пулеметным огнем, а наша артиллерия заставляла замолчать фашистские батареи. Потери 40 солдат убитыми, немцы откатились в исходное положение.

В течение всего дня наша артиллерия продолжала наносить удары по оборонительным рубежам противника, разрушать его огневые точки укрепления. Огнем нашей артиллерии разрушены десятки дотов, блиндажей, пулеметных и минометных точек.

Во второй половине дня авиация противника усилила свою активность. Группы, состоявшие из 15-20 немецких самолетов, старались бомбардировать наши боевые позиции и прорваться к нашим дорогам. Начиная с 14 мая, противник пытался в воздухе использовать свои истребители. Они отогнали вражеские группы и в коротких воздушных боях были уничтожены 9 немецких самолетов.

Отлично действуют в эти дни летчики. Помогая летчикам и наземным частям отбивать налеты немецкой авиации, летчики показали себя мастерами местного огня. Вверху огнем зенитных батарей уничтожено 9 немецких самолетов.

В ночных боях Кубань наши подразделения вели боевые действия с группами немецких автоматчиков, подпадали артиллерийским огнем огневые точки противника. В одном из боев уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров.

Я. МАКАРЕНКО, М. МЕРЖАНОВ.

Ночные разведчики

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 мая. (По телеграфу). Здесь еще не прошла земля. Воронки заполнены водой. Болота стали непроходимыми. Многочисленные тропы ведут к переднему краю. Когда-то тут был лес, сейчас одиноко стоят расщепленные столбы деревьев.

Наступает ночь. Разведчики старого лейтенанта Базилевича — народ опытный. Им не впервые ходить в ночной поиск. Они хорошо изучили повадки немцев, знают, когда у них сменяются посты, где расположены блиндажи и как к ним подползти.

Проходы в проволоочном заграждении первой линии были сделаны заранее, проходы во второй линии только что проделала саперы. Старший сержант Мальцев и сержант Десяткин подползли к траншеям. Бесшумно сняв немецкого часового, они ворвались в блиндаж. На столе горела коптилка. Десяткин крикнул: «Ханке хох!» Немцы не слышали, спали. Мальцев выстрелил из автомата, тогда они схватились за оружие. Разведчики уничтожили шестерых солдат и утер-офицера, которые попытались сопротивляться, а одного захватили в плен. Во вражеском стане поднялся переполох. Разведчики забросали гранатами стамбовый пункт.

Короткая, двадцатиминутная схватка закончилась победой советских автоматчиков. Они захватили пленного, уничтожили до 40 гитлеровцев, разрушили вражеский дот. Майор А. ПРОХВАТИЛОВ.

Боевой день штурмовиков и истребителей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 мая. (По телеграфу). В этот день гвардейцы — истребители и штурмовики — были в воздухе от рассвета до сумерек. Они прикрывали наши наземные войска, вели воздушные бои, блокировали вражеские аэродромы, атаковали эшелоны с грузами, дезорганизовали связь на немецких коммуникациях.

Гвардии капитан Алехин совершил несколько вылетов. Пролетая над вражеским расположением, он заметил стоявший в поле «Юнкерс-88», опалившийся до брешового подвеса, захват его. Через некоторое время Алехин в паре с летчиком Тимофеевым

встретился в воздухе с «Фокке-Вульфами». После первой очереди фашистский самолет стал терять высоту, второй удар вывел его в землю. Затем станция наведения сообщила по радио, что на высоте 2000 метров замечен удар «Фокке-Вульфа». На встречу немцу устремились Алехин и Голованов. Пулеметным и пущенным огнем гвардейцы нарезали вражеский самолет, и он в воздухе развалился на части.

Герой Советского Союза Лавриненков в паре с летчиком Костром, пулеметно-пущенным огнем рассеял колонну автомашин с грузами.

Капитан В. ЗГУРСКИЙ, капитан А. НАУГОЛЬНОВ.

Бой в траншеях противника

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 14 мая. (Воен. корр. «Правды»). Под прикрытием артиллерийского огня группа разведчиков старого лейтенанта Федорова воювала в немецких траншеях. Завязался ожесточенный рукопашный бой, во время которого было уничтожено до 30 вражеских солдат. Подо-

спешение с соседнего участка гитлеровцы пытались захватить наших разведчиков, но были отброшены метким прицельным огнем и потеряли еще около 30 человек. Наши бойцы захватили трофеи и документы.

Н. ВОРОНОВ.

ПОБЕД

Моты, непритворная, неумная, стояла у окна, тоскливо поглядывая на улицу. Двое нитком ждали на постеле. За окном промчался Краснопон. Родной и чужой. Гудело стуча сапогами, прощали жавы. Разговорились, смеялись. Моты передернула. Она отошла от окна и легла на постель рядом с младшей сестрой.

— Моты, — прошептала Дуся оживо, — что нам делать?

Моты молчала. Она не знала, что делать. Они не пошли в этот день на бирку труда. Они сидели в постели и не пошли. И, не разговаривая, пролежали весь день и всю ночь, выжидая от каждого шороха. Старший брат-палачи ходил, хрюкая, из угла в угол и куря...

На следующий день за сестрами пришел полицайский. Он вытолкнул девушек на улицу. Сестры шли в желтых плакатах, с непокрытыми головами.

— Не плачь, Дуся, не унывай себя перед немцем, — горько шептала Моты, — теперь все равно все кончено...

Вечером в тот же день их погнали на станцию Доляжскую, что в тридцати километрах от города. Они шли по оврагу. Пятьсот их осветили ленточные на станцию.

— Шла, шла! — покрикивали по-войсковому.

Шли молча. И молча погрузились в товарные вагоны, соли на пол, оденувшись. И только когда поехали ослаты стали двигаться двери вагонов и вдруг погасла лампа, потом другая задела на украинском поезде, они все сразу окочились на поги.

— Прощай, Краснопон!

— Прощай! — кричали они, глотая роковой воздух, и хрюкало его пригорюньки, и плакал, и плакал на колени.

— Прощай, Украина...

— Мама, батя...

ломтину хлеба. Никто не притронулся к пище. Девушки лежали на грязном, ашлом полу, закрыв глаза, не двигались. Моты тоже закрыла глаза. Безразличие охватило ее душу. Жить не хотелось.

За маленьким окошком вагона бежали чужие поля, чужие поустанки. Украинцы мигали.

— Дивчата! — сказала высокая черно-волосая дивчина, — споем украинскую песню... Вот будем петь, нарочно будем петь, пусть он похвастается из алости! — Черно-волосая дивчина с усмешкой посмотрела на немца и запела.

Девушки, встретившись, подхватили песню. Родные украинские слова долетали в них слезы. Забастан потухшие глаза.

А молодость не вернется.

Не вернется вона...

пел девчата чистыми, высокими голосами. Пел дото, молко, жалко. Перешли все песни, которые знали и любили. Немец молчал. Когда черно-волосая дивчина запела «Синий платочек», он достал из кармана губную гармошку и ухмылянулся.

— Оцен приятный песня, — одобрил, — песня сказала он, и, закурив глаза, стал подмигивать.

— Нет тебе ничего! — воскликнула черно-волосая дивчина, обрвала песню и запела вдруг «Интернационал». Немец затряс головой, грубо рвал на волосы, вытаскивал из кармана черно-волосую дивчину. Она упала. Песни смолкли.

В городе Дахау новолетный вытравил, построили и повели в баню. Этой баня была не баня, а тюрьма. Девушек выстроили в очередь и стали смывать им волосы одной жидкостью, заливая лоб, шею, глаза. Они стояли, борясь от боли.

— Что вы делаете? — кричали они. — Печет глаза!

Фурин в клетчатых фартуках старался нарочно причинить им боль: они плакали, девушки, грубо рвали на волосы, вытаскивали из кармана и засовывали в рот. Моты засмеялась и удержала Моты по лицу. Моты засмеялась и засмеялась на пар. — Не бойтесь... Она давала тайно, — по-смысленно потыкнула голос соседки. — Я ее утешу... Соседка сказала с пар, она была белокурой девушкой и стала гадать

глазья ей беснули, и она обрала Писю нагодо. Писю плакала от боли. Немка хлопала себя руками по бедрам и хохотала. Они вывели из очереди всех девушек с красными волосами и обрели их. Некоторым они со злым смехом вытирали макушку.

— Туалет окончен, — заявили они, вытаскивая девушек.

Омну девушку подруги вывели пол рукам — немки залили ей одной жидкостью глаза.

Привели их в Мюнхен.

На улицах степей стояли немцы, немки, показывали пальцами, кричали:

— Руе!

Какой-то фашистский ублюдок, стоял на тротуаре, смеясь, хвастал девушкой из поам ством.

— Моты... Что же это?.. Как они смеются! — шептала Дуся, суровою подлаясь за руку сестры. — Моты, помнишь мы тут.

Что, что могла сказать ей Моты? Ей самой эта минута выдалась веселой. Она сама рассмеялась. Она только пошевелила запертые губы. Ей трясла лихорадка: она простудилась в пути.

В Мюнхене после медицинского осмотра сестры разлучили. Дусю уехали куда-то в Моты, которая захворала лихорадкой, повезла снова в Дахау и вытравил в «лазере болящих».

Это был мрачный барак, обнесенный колодой проволокой. Двухэтажные голые нары. Грязь, смрад, насекомые. На нарах лежали замоченные люди, большие вспотевшие, бранные, бранные, бранные, во всем. Кто-то стонал. Кто-то бредил.

Моты легла на доски.

К ней подошла белокурая девушка лет семнадцати, села рядом и горячо зашептала на ухо:

— Открой дверь, братка стонет, почка там, ози он, а мне нельзя, отвори...

— Что, что? — переспросила Моты, — гадая огромных блестящих глаз девушки. Девушка засмеялась и удержала Моты по лицу. Моты засмеялась и засмеялась на пар. — Не бойтесь... Она давала тайно, — по-смысленно потыкнула голос соседки. — Я ее утешу... Соседка сказала с пар, она была белокурой девушкой и стала гадать

ей по голове, как маленькую, приговаривая: — Галюся, Галюся, Галюся, точка моя... Душевнобольная захихала, жалобно улыбаясь.

— Тут многие похотили с ума, уехали их куда-то. А, может, поубили... — сказала соседка. — Вы откуда, девушки?

— С Краснопон, с Украины.

— И я с Украины, — обрадованно сказала соседка, — замечта, значит. Вы работали или учились?

— Продолжила я в магазине работала, — ответила Моты.

— Вы когда из Советского Союза? Красная Армия-то как? Где находитесь сейчас? — Она закрыла ладонями лицо. Худенькие плечи ей затряслись. — Я знала, надо бежать... Я реву, знаю — придет наш. Только уму я тут, мне легкое не было... А ны... Милая, бегите! Во что бы то ни стало бегите! Другие бегут, у нас же девушки убежали...

В лагере Дахау Моты тяжело заболела, обмучалась болячками, лицо, горло, грудь, мучил сухой кашель. Однажды ей стало невыносимо тошно, она вышла во двор и, сдвинув занавеску занавески, протянула вперед руки, направившись к выходу... Пальцы ее дрожали, она была в слезах. Она сутка пролежала без памяти. Все тело было покрыто кровавыми ссадинами, кофточка прилипла к спине. Очнувшись утром.

...А поздно вечером Моты и еще несколько девушек поехали в Брест. Там лагерь помещался в огромном сыром гараже. Мокрый цементный пол, выбитые окна, грязь, холмы, клопы и вши: никаких постельных... Здесь Моты промучалась полтора месяца. На ее глазах умирали от голода, болезни и любви люди. В день умирали по пятидесяти — шестьдесят человек. Однажды Моты пошла в уборную и наткнулась на труп девушки, плававший в огромной луже.

Руки и ноги у Моты ошупали. Ей казалось, что она сидит с ума, что она укрет так же, как укрот на-днях мужики из их лагеря.

Это было так. Вышла ледяная зима. Запирало солнце... Снег был белый, свежий. И вдруг этот мужчина выбежал во двор,

стал ловить снег, глотать

Пребывание Черчилля и Бенсша в Вашингтоне
